

Время и люди

УДК 316.77

ГЕРБЕРТ МАРШАЛЛ МАКЛЮЭН (к 100-летию со дня рождения)

© 2011 г. **И.Б. Архангельская***
Нижегородский коммерческий институт, Нижний Новгород

В статье рассматриваются основные положения теории медиа Г.М. Маклюэна. Несмотря на противоречия в ряде высказываний, клиповый стиль подачи материала, Маклюэну удалось создать стройную теорию, согласно которой появление новых средств коммуникации способствует движению цивилизации вперед на качественно новый уровень.

Ключевые слова: теория медиа, коммуникация, Герберт Маршалл Маклюэн.

Канадский социолог Герберт Маршалл Маклюэн (*Herbert Marshall McLuhan*, 1911–1980) известен во всём мире как автор теории, согласно которой качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств коммуникации. Знаменитые фразы Г.М. Маклюэна *medium is the message* («средство информации является сообщением») и *global village* («глобальная деревня» – о современном мире) стали устоявшимися терминами. Предметом научных интересов учёного были в основном телевидение и другие средства коммуникации, но он стал не только признанным специалистом в области масс-медиа, «пророком эпохи информационных технологий», но и знаковой фигурой в культуре 1960–1970-х годов, встав в один ряд с такими представителями общественной мысли и искусства, как Жан Бодрийяр, Энди Уорхол, Джон Леннон.

Во многих странах мира в университетские курсы по социологии, теории коммуникации, культурологии, журналистике включены работы Маклюэна: «Механическая невеста: фольклор индустриального человека» (*The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*, 1951), «Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры» (*The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*, 1962), «Понимание средств коммуникации: продолжение человека» (*Understanding Media: The Extensions of Man*, 1964) и многие другие.

Г.М. Маклюэн родился 21 июля 1911 г. в канадском городе Эдмонтоне, столице провинции Альберта в семье типичных представителей среднего класса. Его отец, Герберт Эрнст, был страховым агентом и торговал недвижимостью, хотя не очень преуспел в бизнесе. Неровное материальное положение семьи было напрямую связано с разными этапами развития Канады, и с детства Маршалл знал, что в жизни бывают как успехи, так и неудачи [2; 3; 4; 8].

* АРХАНГЕЛЬСКАЯ Ирина Борисовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой управления связями с общественностью Нижегородского коммерческого института. E-mail: aib@sandy.ru

Мать, Элси Наоми Холл-Маклюэн, выпускница драматической школы, сначала работала учительницей в баптистской школе, пробовала свои силы в качестве актрисы, затем стала домохозяйкой.

В 1915 г. Маклюэны переехали в Виннипег, в соседнюю провинцию Манитоба. После окончания Технической школы Кельвина (*Kelvin Technical High School*) Г.М. Маклюэн поступил в Университет Манитобы, а затем, в 1934 г., отправился в Великобританию для продолжения образования в бакалавриате и магистратуре Кембриджа, где серьёзно изучал античную и средневековую историю и литературу, а также современную английскую и американскую литературу. Особый интерес он проявил к творчеству Т.С. Элиота, поэзии викторианцев А. Теннисона и М. Арнольда, читал художественные и философские сочинения Г.К. Честертона.

Изучение английской литературы, языка и культуры во многом определило методологические подходы Маклюэна к исследованию медиа и появление его концепции средств массовой коммуникации, в которой ярко выражено ощущение материальности и техничности языка, что, по мнению профессора Торонтского университета Ж. Марчиссо, во многом обусловлено любовью канадского учёного к поэзии [5, р. 3].

После получения степени бакалавра искусств в Кембридже университете в 1936 г. Г.М. Маклюэн начал преподавать историю и литературу эпохи Возрождения, вёл курсы по культурологии и английской литературе. Свою академическую карьеру он начал в Университете штата Висконсин. В 1943 г., получив звание доктора философии, Маклюэн стал искать вакансию на должность профессора в североамериканских университетах. После двух лет работы в Университете г. Уинсор, провинция Онтарио (1944–1946 гг.), он перешёл в католический колледж Святого Михаила Торонтского университета. В этом учебном заведении он проработал до 1979 г. Преподавал английскую литературу, вёл семинары по современной критике и междисциплинарный семинар по коммуникации, а с 1963 г. возглавлял Центр культуры и технологии, на базе которого до сих пор проводятся семинары Программы Маклюэна Торонтского университета.

В своей первой книге «Механическая невеста: фольклор индустриального человека» Маклюэн собирался обрушиться с критикой на современное североамериканское общество. Книга эта содержала фотографии комиксов, постеров, рекламных объявлений и комментарии к ним в формате эссе. В «Механической невесте» объектом критики выступала не только реклама, но и современная культура в целом: Маклюэн пытался развенчать романтику американских вестернов, комиксы, прославлявшие суперменов, рекламу дезодорантов, обещавшую море счастья их покупателям.

Основные темы его книги – упадок культуры, редукция ценности отдельной личности в результате тотального механизма и массового производства. Безотцовщина и деградация мужчины как продукт женского воспитания; сухой американский рационализм, который охватывает разные стороны жизни, в том числе образование; грубость и цинизм, стоящие за методом самосовершенствования в стиле Дейла Карнеги – таковы, с точки зрения Маклюэна, причины деградации общества и личности. Докапываясь до истоков американской поп-культуры, канадский профессор обращался к эпосу народов Европы, к литературе и искусству Средневековья и эпохи Возрождения. Проводя параллели между персонажами комиксов (например, Суперменом) и средневеко-

выми героями, Маклюэн доказывал, что комиксы, вестерны и реклама являются своеобразным эпосом американского народа с его недолгой историей, «фольклором индустриального человека».

«Механическая невеста» была прологом к маклюэновской теории медиа. Первой работой, в которой рассмотрены основные противоречия между устной и письменной культурой, дан анализ истории коммуникации с первобытных времен до начала телевизионной эры, стала «Галактика Гутенберга».

«Галактика Гутенберга» не является традиционной академической монографией. Она сама по себе служит примером эксперимента – научное исследование в ней соединено с не подкреплёнными ничем гипотезами, художественные тексты сочетаются с выдержками из научных статей. Из-за разбивки на маленькие главы она похожа на серию рассказов эпохи Возрождения. Каждая глава состоит из нескольких страниц и призвана выразить или проиллюстрировать одну авторскую мысль. Некоторые главы содержат большие цитаты из работ известных философов (Аристотеля, М. Элиаде, Э. Кассирера, А.Н. Уайтхеда и др.), психолога Д.К. Карозерса, литераторов (А. Поупа, Э. По, Д. Джойса). Авторский текст в ряде случаев является лишь комментарием. Вместе с тем в книге нет ссылок на современников Маклюэна, исследователей медиа и коммуникации У. Липпмана, П. Лазарсфельда, Н. Винера, хотя именно они совершили прорыв в области теории коммуникации в 40-е – 60-е годы XX века.

Каждая коммуникативная технология в «Галактике Гутенберга» рассматривается с учётом культуры и традиций определённого периода. Из-за обилия исторических имён, ссылок, цитат для её понимания необходимо обладать энциклопедическими знаниями. Вместе с тем в ней есть элемент провокации, свойственный популярной литературе. Это нашло своё выражение в эпатажных утверждениях, не всегда подкреплённых фактами, в ярких, запоминающихся заголовках, будто предназначенных для дальнейшего цитирования, таких, например, как: «Новая электронная взаимозависимость возвращает мир к ситуации глобальной деревни», «Книгопечатание превращает язык из средства восприятия и познания в товар», «Книгопечатание вывело из употребления латынь», «В бесписьменном обществе не делают грамматических ошибок», «Печатный пресс был поначалу всеми, кроме Шекспира, ошибочно принят за машину бессмертия» [1, с. 427–429].

В соответствии с культурными традициями и учётом чувственного восприятия и системы алфавита Маклюэн в «Галактике Гутенберга» делил страны и региона на два типа: аудиотактильные (*nations of the ear*) – Африка, Индия, Россия, Китай, и зрительные (*nations of the eye*) – Северная Америка и Западная Европа. Он также считал, что культуры могут быть сакральные и мирские, племенные и индивидуалистичные. Убеждение в том, что дописьменная культура является сакральной по своему характеру, а письменная и печатная – мирской (профанной), возникло у автора «Галактики Гутенберга» под влиянием работы М. Элиаде «Священное и мирское» (*The Sacred and the Profane*, 1961). Маклюэн не приводит никаких доказательств правоты своей классификации, кроме цитат из М. Элиаде [1, с. 103], полагая, вероятно, что это достаточно убедительная аргументация.

К племенной культуре учёный относил устную культуру эпохи до Гутенberга, а также электронную культуру (радио, телевидение, Интернет), т.е. те средства коммуникации, которые объединяют людей. Письменную и печатную тра-

дицию он считал индивидуальной, поскольку эта форма коммуникации не требует взаимодействия группы людей и общения между ними. Данное утверждение достаточно спорно, поскольку именно электронные СМИ часто обрекают человека на одиночество. Маклюэн не дожил до тех лет, когда телевизор на каждого члена семьи стал нормой и человек в одиночку стал общаться с «иконоскопом». Интернет также породил новую породу людей-одиночек, которые «уходят» в виртуальный мир, сводя к минимуму контакты с внешней средой.

В «Галактике Гутенберга» Маклюэн неоднократно выделял качества, свойственные определённой традиции: или зрительной, или слуховой, каждое из которых имело свою противоположность. Если внимательно проанализировать характеристики этих традиций, то можно прийти к неожиданному выводу о том, что в классификации Маклюэна письменность и печать относятся к визуальной культуре, а телевидение – к слуховой. Ведь именно телевидение учёный описывал как коллективное, одномоментное (*simultaneous*), магическое и точечное (мозаичное) средство коммуникации.

Основной чертой акустического пространства, как утверждает Маклюэн, является слух: он осуществляет непосредственную, прямую и мгновенную связь между говорящим и слушающим, требуя участия, взаимодействия.

Печатная культура, уверен учёный, способствовала развитию национализма и индивидуализма. Книги печатались на разных языках, что способствовало развитию национальной культуры и национального самосознания. Одновременно печатная культура порождала неравенство между людьми. Бедные и неграмотные не имели доступа к культурным ценностям, не могли стать ни политическими лидерами, ни успешными профессионалами. Печатная культура, полагает он, задавала высокий темп механизации и индустриализации, а электронные медиа, такие как телевидение, радио, вернули нас в акустическое пространство с его одномоментностью.

В печатной культуре Маклюэн видел как много достоинств, главным из которых считал развитие грамотности, так и много недостатков. С изобретением печати, отмечал он, исчезла устная нарративная культура, девальвировалось мастерство рассказчика, в обществе усилился индивидуализм, так как книга и газета не требовали от людей общения, популярным стало чтение «про себя». Маклюэн подчёркивал, что печатная культура способствовала «формированию и стабилизации языков» [1, с. 336]. Если книги, газеты и журналы, по его мнению, усилили национальную идентичность, то электронные СМИ, и прежде всего телевидение, превратили мир в одну «глобальную деревню».

Изобретение печати, по Маклюэну, «укрепило и расширило новую визуальность прикладного характера, создав первый однотипный и воспроизводимый товар, первый конвейер и первую отрасль массового производства» [1, с. 187].

Наивной представляется мысль Маклюэна о том, что с появлением электронных СМИ и превращением мира в «глобальную деревню» соперничество между людьми разных национальностей и военные конфликты должны пойти на убыль. Для такого утверждения нет никаких оснований. В современном мире, где главную роль играют телевидение и Интернет, не уменьшилось количества войн и конфликтов. Подобные заявления канадского коммуникативиста свидетельствуют о его стремлении идеализировать электронные СМИ, преувеличивать их роль в жизни современного общества и сформировать модель «прекрасного дивного мира».

Телевидение, согласно теории Маклюэна, возвращает общество в первобытное состояние. Люди собираются у телеэкрана, как когда-то у костра, и каждый имеет доступ к секретам «глобальной деревни». В конце «Галактики Гутенberга» Маклюэн предсказывает упадок или смерть книжной культуры, на смену которой приходят электронные СМИ. Однако он не считал, что с появлением телевидения и в дальнейшем других электронных средств коммуникации исчезнет книжная культура. По его мнению, старшее поколение, особенно представители академических кругов, должны с большим вниманием отнестись к тому, что молодёжь узнаёт вне школ и университетов. Поскольку СМИ, и прежде всего телевидение, стали одними из основных источников информации, преподавателям нужно изучать новые средства коммуникации и использовать их возможности в своей работе.

«Галактика Гутенberга» стала значительным событием в развитии теории коммуникации. Благодаря ей имя Маклюэна приобрело известность за пределами академической среды. Однако статус медиа-туру Маклюэн приобрёл только после публикации культовой для поколения 60-х годов книги «Понимание средств коммуникации: продолжение человека», вышедшей два года спустя. Первое издание тиражом 100 тыс. экземпляров разошлось довольно быстро. С 1964 г. опубликовано уже более десяти переизданий только на английском языке. Несмотря на многочисленные повторы, по сравнению с «Галактикой Гутенберга» эта работа лучше структурирована.

В первой, теоретической части рассмотрены основные положения теории Маклюэна, включающие аксиому *medium is the message*, концепцию «горячих» и «прохладных» медиа, взгляд на коммуникации как на продолжение человека, размышления о роли научных открытий в возникновении новых технологий, о движущей роли средств общения в развитии индивидуума и цивилизации в целом.

Вторая часть посвящена анализу отдельных средств коммуникации, среди которых речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, деньги, часы, комиксы, автомобиль и другие транспортные средства, реклама, игры, телеграф, печатная машинка, телефон, фонограф, кинофильмы, радио, телевидение, оружие. Проблема печатной культуры и печатных СМИ рассматривается в нескольких главах с разных позиций: история печати, её роль в жизни общества и перспективы в эпоху электронных СМИ, влияние газет и журналов на общественное мнение, типографская культура и национализм.

Стиль книги был намеренно провокационным и больше напоминал художественное произведение, чем академический труд. Для того чтобы книга соответствовала требованиям научного исследования, Г.М. Маклюэн долго искал ответ на вопрос, что по сути своей является научным утверждением (*What constitutes a scientific statement?*). Ответ он нашёл в книге К. Поппера «Объективное знание» (*Popper K. Objective Knowledge*): «То, сформулированное так, что нельзя опровергнуть». По словам его сына Э. Маклюэна, это утверждение Поппера стало критерием для маклюэновских аксиом и законов медиа [7, р. 201-202].

Заголовки каждой главы «Понимания средств коммуникации», посвященные различным средствам коммуникации, афористичны и образны: «Жилище. Новый взгляд и новая перспектива» (*Housing. New Look and New Outlook*), «Деньги. Кредитная карточка бедняка» (*Money. The Poor Man's Credit Card*), «Радио. Первобытный барабан» (*Radio. The Tribal Drum*), «Телевидение. Робкий гигант»

(*Television. The Timid Giant*) и др. Они являются доказательством литературного таланта Маклюэна, который помог его книгам стать популярными.

Некоторые заголовки книги содержат трудно переводимую игру слов. Так, название главы «Реклама. Расстраиваясь вместе с Джоунзами» (*Ads. Keeping Upset with the Jones*) – парафраз известной англо-американской поговорки *Keeping up with the Jones* (не отставать от Джоунзов), что подразумевает стремление, прежде всего, к приобретению материальных благ, быть не хуже соседей. «Письменное слово. Глаз за ухо» (*The Written Word. An Eye for an Ear*) – эта фраза отсылает нас к библейскому «око за око». На аллитерации и обыгрывании устоявшейся фразы *earning a living* (зарабатывая на жизнь) построено название последней главы книги – «Автоматизация. Изучая жизнь» (*Automation. Learning a Living*).

Маклюэн уверен, что развитие средств массовой коммуникации: устной речи и письма, печатных и электронных СМИ, фотографии и кинематографа, телеграфа и телефона, дорог и транспорта, – помогало человеку освоить мир, наладить отношения с окружающей природой и обществом, расширить коммуникативное пространство. Появление новых технологий в строительстве, прокладке дорог, денежном обращении, книгопечатании, кинематографии, вооружении, изобретение электрической лампы, телефона и телеграфа изменяли образ жизни человечества, способы взаимоотношений между людьми, ощущение размера окружающего мира. Все эти средства коммуникации, по мнению Маклюэна, постоянно взаимодействуют, развивая и преобразуя друг друга.

Развитие цивилизации, согласно учению Маклюэна, связано с постоянным совершенствованием медиа, прогрессом и одновременно с изменениями в коммуникативном пространстве: разобщённые территории соединяются в единое целое с помощью новых дорог, транспорта, денег, СМИ.

Деньги, по мнению Маклюэна, – это тоже форма коммуникации, язык, который переводит «труд фермера в труд парикмахера, доктора, инженера или водопроводчика» [6, р. 136]. Трансформация денег из монет в банкноты, а затем в кредитную карту изменила не только формы финансовых взаимоотношений, но и передачу информации в целом, объединила разные страны и континенты в единую систему.

Одежда в системе Маклюэна служит в обществе средством коммуникации, с помощью которого человек с античности до новейшего времени рассказывал окружающим о своём происхождении, статусе, характере, а иногда профессии, национальности и религиозных убеждениях. В контексте теории Маклюэна иное значение приобретает слово «дресс-код»: оно означает не только правила, предъявляемые к одежде в той или иной ситуации, но и зашифрованное послание, которое надо уметь читать, чтобы правильно выстраивать отношения в обществе.

В процессе завоеваний использовалось оружие, которое, как полагает учёный, имеет отношение к созданию новых пространств и появлению дискурса, в котором активную роль играли самые современные технологии.

Коммуникативное пространство, согласно теории Маклюэна, связано с возникновением новых средств коммуникации и знаменует очередной этап в истории человечества. У Маклюэна развитие цивилизации напрямую определяется появлением инноваций. Следует признать, что при всей противоречивости концепции коммуникативного пространства Г.М. Маклюэна в ней есть оп-

ределённая логика. Если теория «глобальной деревни» не до конца понятна человеку телевизионной эпохи, то в век Интернета Маклюэн многим кажется пророком, предсказавшим изменения в системе коммуникаций между людьми и возникновение нового пространства для общения.

Одной из самых спорных тем, поднятых Маклюэном в «Понимании средств коммуникации», является классификация медиа на «прохладные» (*cool*) и «горячие» (*hot*). К «прохладным» средствам общения Маклюэн относил телевидение и радио частично потому, что они представляли анонимные корпорации без чётко выраженной точки зрения. К «горячим» он причислял печатные СМИ, которые всегда выражают авторскую точку зрения, мнение редакции, они не могут быть безличными и абстрактными. Но поскольку у телевизионных каналов, как и у печатных СМИ, есть хозяева – «заказчики», зритель смотрит не анонимные передачи, он вынужден потреблять информацию в том виде, в каком она представлена редакторами, журналистами. Часто сюжеты искажают действительность, дезинформируют зрителей. Чем больше мифов они создают, тем труднее поверить в существование истины. Каждый мыслящий зритель при просмотре новостей, образовательных и развлекательных передач, не говоря уже о рекламе, задаёт себе маклюэновский вопрос: «В чём суть сообщения?» (*What is the message?*).

«Горячее» СМИ, такое, как радио, по мнению Маклюэна, отличается от «прохладного», такого как, например, телефон, способом передачи чувства «высокого порядка» (*sense in «high definition»*). В классификации Маклюэна «горячие» медиа – это те, которые не требуют высокой степени участия со стороны аудитории, а «прохладные», средства «низкого порядка» (*low definition*) – те, которые нуждаются во вмешательстве извне, в ответной реакции целевой аудитории.

Ещё одно важное положение в книге Маклюэна «Понимание средств коммуникации» – идея о том, что каждое средство коммуникации является продолжением одной из частей тела или органов человека: жилище и одежда – кожи, транспорт – ног, перо – руки, телевидение – глаз, компьютер – нервной системы и т. д. Эта идея вызвала много дискуссий и споров среди исследователей, но она понравилась художникам, писателям, кинематографистам. Телевидение, компьютерная игра, автомобиль как продолжение человека появляются на экране в фильмах канадского режиссёра Д. Кроненберга «Видеодром» (*Videodrom*, 1983), «Экзистенция» (*EXistenZ*, 1999), «Автокатастрофа» (*Crash*, 1998), в фильме «Матрица» (*Matrix*) братьев Вачовски.

Маклюэн понимал, что будущее за новыми технологиями, и проблема человечества заключается в том, чтобы найти общий язык с тем, что ждёт впереди. Следует признать, что, несмотря на многочисленные противоречия, Маклюэну удалось создать последовательную теорию медиа, в которой история цивилизации тесно сплетена с развитием средств коммуникации. Не многие теоретики до Маклюэна отваживались исследовать медиа на таком огромном историческом отрезке с привлечением столь богатого фактологического материала. Американский писатель и критик Том Вульф был уверен в том, что Маклюэн сыграл такую же большую роль в области теории коммуникации во второй половине XX века, какую в начале века в биологии сыграл Ч. Дарвин, в политической экономии – К. Маркс, в физике – А. Эйнштейн, в психологии – З. Фрейд [9].

Маклюэну удалось проанализировать особенности письменной и печатной культуры, объяснить роль алфавита, манускрипта, а затем и печатного станка в развитии общества и гуманитарной мысли в целом.

В теории Маклюэна много «литературности». Несмотря на все противоречия и нелинейную форму подачи материала, Маклюэн сформулировал стройную теорию, включающую и историю письменности, и историю становления, развития и функционирования средств массовой коммуникации.

Следует признать, что мозаичные тексты Г.М. Маклюэна сложны для восприятия теми, кто привык к линейной логике. Характерный для него стиль «исследовать, но не объяснять» требует читателя, готового вступить в диалог с автором и в некоторых случаях закончить его мысли. «Галактика Гутенберга» и «Понимание средств коммуникации» – книги, которые следует читать многократно, чтобы понять основные идеи, изложенные в них.

Отношение к маклюэнизму в научных кругах Северной Америки и Европы всегда было неоднозначным. Вместе с тем интерес к работам канадского учёного в последние десять лет значительно вырос. Серьёзное исследование проблем масс-медиа и теории коммуникации невозможно без опоры на труды Г.М. Маклюэна. В этом году, отмечая его 100-летний юбилей, теоретики коммуникации и исследователи масс-медиа во всём мире пытаются по-новому осмыслить наследие одного из самых выдающихся канадцев XX века.

Список литературы:

1. *Mak-Lюэн М.* Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр: Эльга, 2004. 431 с.
2. *Gordon W. Marshall McLuhan: Escape into Understanding. A Biography.* New York, Toronto: Stoddart Publishing, 1997. 465 p.
3. *Letters of Marshall McLuhan / Selected and Ed. by M. Molinaro, C. McLuhan, W. Toye.* Toronto, Oxford, New York: Oxford University Press, 1987. 562 p.
4. *Marchand P. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger.* New York: Ticknor and Fields, 1989. 320 p.
5. *Marchessault J. Marshall McLuhan (Core Cultural Theorists Series).* Toronto: Sage Publications, 2004. 264 p.
6. *McLuhan M.* Understanding Media: The Extensions of Man. Cambridge, London: MIT Press, 1994. 365 p.
7. *McLuhan E.* The Genesis of Laws of Media // The Antigonish Review. 1988. No. 74. Vol. 5. P. 201-204.
8. *Miller J. Marshall McLuhan.* New York: Viking Press, 1971. 133 p.
9. *Wolfe T.* What If He Is Right?
(<http://www.digitallantern.net/mcluhan/course/spring96/wolfe.html>).